

Магия родового гнезда

В гости к поныровскому фермеру Сергею Зубкову мы ехали солнечным днем. Картина по обеим сторонам дороги была идиллическая: золото созревающих пшеничных полей оттеняла яркая зелень деревьев и придорожной травы, в которой мирно колыхались белые головки ромашек. Над всем этим необозримым простором созревающих нив завис голубой купол неба с лениво плывущими облаками.

Память об отце-фронтовике свята

Невозможно представить, но так было: именно в этих местах в июле 1943 года днем и ночью горела и дыбилась от бесконечных взрывов фатежско-поныровская земля, усталая трупами погибших воинов. Черный дым гари зависал до неба.

Северный фас Курской дуги. Здесь в смертельной схватке сошлись солдаты и офицеры Красной Армии и немецкие захватчики. Среди немногих, кому довелось выжить в том крошечном аду, был семнадцатилетний Николай Зубков – отец Сергея Николаевича, на встречу с которым мы ехали в деревню Кашара.

Гостеприимно пригласив нас в усадьбу и показав придомовую территорию, хозяин поведал удивительнейшую историю своего рода, уходящую к екатерининским временам. Многие он запомнил по рассказам бабушки и деда.

Но особо дорожит памятью об отце, который семнадцатилетним мальчишкой ушел на фронт. Успел окончить семилетку, в аттестате были одни пятерки, знал немецкий язык. Поэтому его, добровольца, взяли в разведку. И сразу паренек попал в

самое пекло Огненной дуги. В те дни немцы рвались через Поныри, которые потом назвали вторым Сталинградом, к Курску.

Отец рассказал Сергею, как ночью 11 или 12 июля (точно не вспомнить) 1943 года командир согласился отпустить его повидаться с родителями. Они жили в деревне Кашара, в нескольких километрах от его части. Прибежав на рассвете к родному дому, увидел он черное пепелище и горы трупов в три ряда. Пошел на кладбище посмотреть, есть ли свежие могилы, а своих родственников

ников Зубковы хоронили на отдельном участке. Увидел только могилу деда. В душе поселилась надежда: живы. Его мать и отца за несколько дней до этого отправили в деревню Печки Золотухинского района.

Николай сразу вернулся в свою часть. И не только выжил в страшной мясорубке Курской битвы, но и прошел с боями до Кенигсберга. Двадцатилетним старшим разведчи-

Н.П. Зубков – отец
Сергея Николаевича

Фронтовой снимок с боевыми товарищами
(Н.П. Зубков в центре верхнего ряда). Лето 1943 г.